

УДК 94(470.343)(093):391
EDN IEOIOS

Научная статья

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ ТРАДИЦИОННЫХ МАРИЙСКИХ УКРАШЕНИЙ В ФОНД ОБОРОНЫ В 1941 — 1945 гг.

О. А. Кошкина✉, Т. Л. Молотова, М. В. Пенькова

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
им. В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия
✉koshkina_81@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается малоисследованный вопрос передачи марийских традиционных серебряных украшений в Фонд обороны. Авторами определено, что главная проблема изучения данного вопроса заключается в незначительной источниковой базе. В связи с этим цель настоящей статьи — выявить группы источников, дать им характеристику и выделить их особенности.

Материалы и методы. Эмпирическую базу работы составляют архивные документы, материалы периодической печати и полевые исследования. Основную информацию по данной проблеме дают полевые материалы, зафиксированные во время комплексных экспедиций в 2022 г. в Звениговском, Советском, Волжском, Новоторъяльском, Сернурском, Параньгинском районах, а также вне рамок официальных экспедиций в Горномарийском районе Республики Марий Эл.

Результаты исследования и их обсуждение. Традиционные украшения были важной составной частью марийского народного костюма, они выполняли различные функции. Серебро — наиболее распространенный металл у марийцев. Национальные серебряные украшения мари, представляющие собой историческую ценность, стали одним из взносов в Фонд обороны. По словам информантов, пожертвованные в фонд семейные реликвии в виде национальных украшений, несли в себе определенную энергетическую и магическую силу, выступали в качестве оберега.

Заключение. В результате исследования были выделены особенности источниковой базы. Определены их группы (архивные документы и полевые материалы), уровень информативности каждой. Намечены подходы к дальнейшему изучению рассматриваемой темы.

Ключевые слова: марийские серебряные украшения, Фонд обороны, Великая Отечественная война, источники, источниковедческий анализ, документы, отчеты, периодическая печать, полевые исследования, комплексная экспедиция, информанты, устные рассказы, воспоминания, сакральность, междисциплинарный подход

Для цитирования: Кошкина О. А., Молотова Т. Л., Пенькова М. В. К вопросу о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 1 (65). С. 102 — 112. EDN IEOIOS

Original article

ON THE QUESTION OF THE TRANSFER OF TRADITIONAL MARI JEWELRY TO THE DEFENSE FUND IN 1941 — 1945

O. A. Koshkina✉, T. L. Molotova, M. V. Penkova

Vasilyev Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History,
Yoshkar-Ola, Russia

✉koshkina_81@mail.ru

Abstract

Introduction. The article deals with the little-studied issue of transferring traditional Mari silver jewelry to the Defense Fund. The authors state that the main problem in studying this issue lies in the insignificant source base. In this regard, the purpose of this article is to identify groups of sources, characterize them and highlight their features.

Materials and methods. The empirical base of the work is archival documents, periodicals and field research. The main information on this issue is provided by field materials recorded during expeditions in 2022 in the Zvenigovsky, Sovetsky, Volzhsky, Novotoryalsky, Sernursky, Paranginsky districts, as well as outside the framework of official expeditions in the Gornomariysky district of the Republic of Mari El.

Results and discussion. Traditional jewelry was an important part of the Mari folk costume, they performed various functions. Silver is the most common metal among the Mari. Traditional Mari silver jewelry, which is of historical value, became one of the contributions to the Defense Fund. According to the informants, family heirlooms donated to the Fund in the form of traditional ornaments carried certain energy, magical power and acted as an amulet.

Conclusion. As a result of the study, the features of the source base were identified. Their groups (archival documents and field materials) and levels of informative value are determined. Approaches to the further study of the topic under consideration are outlined.

Keywords: Mari silver jewelry, Defense Fund, Great Patriotic War, sources, source analysis, documents, reports, periodicals, field research, expedition, informants, oral stories, memoirs, sacredness, interdisciplinary approach

For citation: Koshkina O. A., Molotova T. L., Penkova M. V. On the Question of the Transfer of Traditional Mari Jewelry to the Defense Fund in 1941 — 1945. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(1):102—112. EDN IEOIOS

Введение

В начале Великой Отечественной войны был создан Фонд обороны («Фонд Красной армии», или «Фонд обороны СССР») как специальный фонд, на счета которого поступали добровольные пожертвования (денежные и материальные средства) на нужды фронта. Взносы в фонд были индивидуальными и коллективными и представляли собой денежные суммы, отчисления части зарплаты, ценные вещи, облигации государственных займов, трудовни, средства, вырученные от субботников и сверхурочных работ¹. Фонд обороны стал одним из проявлений патриотизма

¹ Экономика Поволжья в годы Великой Отечественной войны / И. Ю. Асабин [и др.]: учеб. пособие. Саранск, 2010; Великая Отечественная война: устная история: Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны. Саранск, 2017. Т. 5. С. 334 — 335, 247.

в военные годы. Марийские женщины, как и многие народы регионов России и союзных республик, участвовали в этом благородном деле [3, с. 27].

Материалы и методы

В ходе изучения проблемы были использованы архивные документы, материалы периодической печати и полевые исследования. Во время комплексных экспедиций в 2022 г. в Звениговский, Советский, Волжский, Новоторъяльский, Сернурский районы, а также в ходе сбора полевого материала вне официальных экспедиций в Горномарийский район Республики Марий Эл были выявлены полевые материалы, раскрывающие смысловую составляющую изучаемого вопроса.

Обзор литературы

Рассматриваемый вопрос мало исследован. Лишь в отдельных работах можно найти некоторые сведения о передаче традиционных марийских украшений в Фонд обороны в 1941 — 1945 гг. [2; 9; 10].

Результаты исследования и их обсуждение

Традиционные украшения были важной составной частью марийского народного костюма, они выполняли различные функции. Изобилие головных, ушных, шейно-ушных, шейно-нагрудных, нагрудных, поясных, наручных ювелирных украшений — характерная черта костюма мариек. Комплекс женских украшений сложился еще в древности, что было связано с представлениями человека о красоте и гармонии. В конце XVII в. многим народам Поволжья, в том числе и марийцам, было запрещено заниматься кузнечным и ювелирным ремеслом. За одно столетие ювелирное мастерство марийцев было утрачено. Поскольку украшения традиционно были составной частью женского костюма, то их стали производить из более доступных материалов — серебряных монет.

Серебро — наиболее распространенный металл у марийцев. Термин «серебряный» («*ший*») применялся для подчеркивания красоты, чистоты того или иного предмета или явления. Считалось, что звон и блеск серебра отпугивают «нечистую силу», защищают от глаза, порчи, болезни, поэтому во время праздников и особенно во время свадебных обрядов женщины облачались в полный комплект украшений. У богатых мариек в украшениях преобладали серебряные монеты крупного достоинства. Небогатые женщины использовали меньшее количество монет. В марийской семье сразу после рождения девочки мать начинала собирать монеты для украшений будущей невесте.

Для каждой этнографической группы этноса были характерны определенные наборы украшений, связанные со спецификой костюма той или иной территориальной группы. Украшения и одежда сосуществовали вместе. Каждое украшение имело смысловое значение, они располагались в определенных местах и закрывали наиболее важные человеческие органы. Для горных, луговых и восточных мариек были характерны массивные шейные (*шўшер*, *шўаш*), нагрудные (*аршаиш*, *почкама*, *ширкама*) украшения из серебряных монет. У луговых и горных мари в состав украшений входил массивный нагрудник: у первых — кусок кожи трапецивидной формы, зашитый сплошь монетами; у вторых прямоугольной формы с плотно нашитыми серебряными монетами в несколько рядов. Распространенным нагрудным украшением горных мариек была «цепочка» из низкопробного серебра с серебряным крестом, которую изготавливали местные мастера д. Чаломкино. Они были распространены по всей России [7, с. 28, 44].

У луговых и восточных мариек популярностью пользовались серебряные браслеты и кольца, покупавшиеся у татарских ювелиров Рыбной слободы. Наиболее богатый набор серебряных украшений был распространен у луговых марийцев группы «*шарпанан-нашмакан мари*» (звениговско-моркинские). У них украшения были мерилем достатка, они передавались по наследству, от матери к дочери [8, с. 13].

В состав украшений включались серебряные монеты различного достоинства (рублевые, 50-, 20-, 15-копеечные) различных исторических периодов XVIII — XX вв. Кроме того, встречались монеты иностранного производства — талеры, луидоры и др. Для изготовления полного комплекса украшений требовалось большое количество монет. Например, у горных мариек в середине XIX в. такой комплект оценивался в 100 руб. серебром [6, с. 151].

В связи с этим национальные серебряные украшения мари, представляющие собой историческую ценность, стали, в том числе, одним из взносов в Фонд обороны. По этому вопросу можно выделить две группы источников — документальные и полевые.

Документальная источниковая база данной проблемы небольшая. Она представлена материалами периодической печати и делопроизводственной документацией. Первая заметка о передаче национальных украшений в Фонд обороны появилась 12 августа 1941 г. в центральной газете региона «Марийская правда»: «В отделение госбанка пришла молодая колхозница артели „Первое мая“ Новоторъяльского сельсовета Иванова Мария Павловна. Она принесла сдавать серебро, которое носила в качестве украшения. Сдав свои монеты по номинальной стоимости на сумму 20 руб., она заявила:

— Я призываю всех женщин нашего района сдать в банк имеющиеся у них серебряные монеты в фонд обороны. Этим мы поможем Красной Армии громить фашистов»².

Все подобные заметки, как правило, однотипны. К празднованию Дня Победы их иногда перепечатывают современные газеты районов. Например, газета «Звениговская неделя» от 6 мая 2022 г. опубликовала материал о патриотическом движении трудящихся по оказанию материальной помощи фронту и вкладе местного населения в «правое дело Великой Победы»: «...учащиеся 4 класса Иркинской школы собирают старинные серебряные деньги на строительство танка „Пионер“. 11 учеников сдали 12 рублей 05 копеек. Остроумова Лидия — 3,25, Яковлев Дмитрий — 3,10, Яковлева Аня — 1,25 рублей. Учащиеся Красноярской школы организовали сбор средств на постройку самолета им. Героя Советского Союза капитана Н. Гастелло. В течение 1 дня собрано 142 рубля, из них 18 рублей 35 копеек серебром старой чеканки, и на 85 рублей облигации госзайма. Отличились Мамутин Иван, Арзиков Петр, Дмитриева Марфа, Ларионов Сергей»³.

Сбор серебряных украшений отмечен в общем перечне пожертвований в Фонд обороны. Очень кратко эта информация зафиксирована в отчетах наркомата про-

² Соколов А. Каждый трудящийся — участник создания Фонда обороны // Марийская правда. 1941. № 188 (4032). 12 авг.

³ Цифры и факты // Звениговская неделя. 2022. № 17 (9763). 6 мая.

свещения республики. Например, в отчете о состоянии политико-просветительской работы по Марийской АССР с 1 мая по 15 сентября 1942 г. отмечалось: «Избами-читальными республики была подхвачена инициатива Карамасской избы-читальни Сотнурского района (избач Сибирякова), которая организовала сбор серебряной монеты с головных уборов марийских женщин в фонд обороны страны (собрано 50 кг)»⁴. В отчете наркома просвещения Марийской АССР П. Попова о помощи пионеров и школьников фронту в 1942 г. указывалось: «... учащиеся собрали 3 364 теплых вещей и 27 934 руб. на подарки бойцам, 5 285 бутылок для горючего, 74 т металлолома, приобрели на 30 229 руб. билетов денежно-вещевой лотереи, собрали 7 500 экз. книг для госпиталей и 8 787 руб., и до 6 кг старинной серебряной монеты» [2, с. 169].

В отчете Марийского обкома ВЛКСМ об оказании помощи фронту за 1945 г. дан общий результат сбора украшений: «По инициативе комсомольской организации колхоза „Москва“ Больше-Карамасского сельсовета Сотнурского района (секретарь тов. Покровская) в республике проходил сбор серебра, ранее используемого в качестве национального украшения марийскими женщинами. Было сдано 259 кг 195 г серебра и сдано в государственный банк»⁵.

Основную информацию по данному вопросу дают полевые исследования, что является одной из особенностей его источниковой базы. Значительный объем материала был зафиксирован во время комплексных экспедиций и сбора фактических сведений в полевых условиях. Работа осуществлялась в Звениговском районе Республики Марий Эл в совместной экспедиции, проведенной Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В. М. Васильева и Чувашским государственным институтом гуманитарных наук, а также в рамках участия в комплексных исследованиях священных рощ Национальным музеем Республики Марий Эл им. Т. Евсеева в Советском, Волжском, Новоторьяльском, Сернурском, Параньгинском районах республики. Материал представлен устными рассказами и воспоминаниями. Они записаны на марийском языке. В настоящей статье приводятся изначальный текст и перевод расшифровки на русский язык (перевод с мар. яз. — М.П.). Информантами стали местные жители сел и деревень указанных районов, чаще всего потомки, в редких случаях — участники событий.

Например, информанты из Звениговского района подчеркивали, что, как бы ни хотелось женщинам, решившимся отдать в Фонд обороны родовые ценности, сберець национальные украшения в целой изначальной композиции, они их нарушали, отдавая не весь праздничный комплекс под названием *ама*, только ее часть — *оксаан крестйгыл*, которая вешалась вокруг основной части. Это решение было обусловлено тем, что обычно здесь с тыльной стороны подвешивали православный крестик, женщины наделяли его особым сакральным смыслом (это считалось даром, имеющим покровительствующее начало для воюющего на фронте близкого человека). Данный оберег должен был сыграть свою роль: Бог сохранит живым и невредимым того, за кого молились, кого ждала дома семья. К тому же полностью жен-

⁴ ГА РМЭ (Государственный архив Республики Марий Эл). Ф. Р-407. Оп. 1. Д. 182. Л. 54.

⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 724. Л. 11 — 12.

ский национальный комплекс украшений *ама* нельзя было отдавать: вещь передавалась от матери к дочери как семейный талисман.

«*Войнат тўнале, илыш вигак нелеме, фронтыш пешак нангаяш тўналыыч, ўдрамаиш-влак, йоча-влак тулыкеш кодаш тўналыыч, пеш орланен кушкынна, пашам ыштенна, фронтлан вольш кўлеш маныт, погат оксам да монь. Шарнем ойлымым, ўдрамаиш-влак южшо амам луктыныт, оксаан крестыгылым пуэныт, колтеныт. Тудо вет черкыш коштмо ырессан, изирак ырес мучаште кеча, арала, Юмо полиша. Тудым колтеныт. Но тичмашыжак тудым пуэн огытыл, ок йөрö, тудым аралыман, ава тудым ўдыржылан пуа аралтыш семынет*» («Война началась, жизнь сразу стала тяжелой, начали забирать на фронт. Женщины, дети оставались сиротами. Росли мы в страданиях, работали. Стали говорить, фронту нужно помогать, начали собирать деньги и тому подобное. Помню, как рассказывали, что некоторые женщины доставали свои украшения — *ама*, и отдавали ее часть — *крестыгыл*. Оно же не простое, на кончике с тыльной стороны пришит православный крестик из церкви, поэтому помогало, Бог берег. Его отдавали. Но целиком украшение никто не отдавал, потому что нельзя, его нужно беречь, украшение мать передавала своей дочери как оберег»)⁶.

Более молодое поколение делилось отрывочными воспоминаниями из рассказов бабушек, например:

«*Папам гыц колынам, шайыштын ылыы, фонд оборонышкы погенйт оксам и кыды-тидыжы колтеныт ши монетывлэм ама гыц икманярым лыктын. Амажы вет крестыгыл доно иквареш чийлтеш, онгышкы сакят ыдырэмывлэ. Цилэжок колтыделит, потому что ак яры ылын, тиды как семейная реликвия шотлалтын, а ама мычашыштыжы изи крестик кечя и как бы ти крестикын силажы ти монетывлэшкят пыра да палшыкым пуа, тенге бняненйт, что йымы переген кода тидым, кў воюя. Папам эче попа ылыы, что кў пуэн, нынын марышты, эргышты живой толыныт*» («Слышал от своей бабушки, рассказывала, что для фонда обороны собирали деньги и некоторые отправляли серебряные монеты из национального женского украшения *ама*, доставая их по несколько штук. *Ама* вешается женщинами на грудь вместе с *крестыгыл*. Полностью украшение не отдавали, потому что этого нельзя делать, оно считалось семейной реликвией, а на кончике *ама* висел подшитый с тыльной стороны маленький крестик и считалось, что магическая оберегающая сила этого крестика была заключена во всем целом украшении, во всех его частях, и в монетах, поэтому верили, что это могло помочь тому, кто воюет, и сберечь его. Бабушка еще говорила, что у тех, кто отдавал часть украшений, у них мужья и сыновья вернулись домой живыми»)⁷.

Мысль о том, что отдавали лишь по несколько монет из целых украшений, была подтверждена жителями д. Кокшамары Звениговского района.

В рамках проекта, связанного с изучением священных рощ, собирался материал и по заявленной теме. Информантами здесь в основном стали карты — руково-

⁶ ПМА: Самсонова (Порханова) Лидия Николаевна, 1932 года рождения, с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

⁷ ПМА: Мартынов Анатолий Григорьевич, 1989 года рождения, с. Сидельниково Звениговского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

дители-жрецы, главные представители марийской традиционной религии. Были зафиксированы тексты следующего содержания.

«Кугу Отечественный сар годым, мый колынам, фронтлан, фонд оборонышкет пуэныт эше тошто годсо ўдрамаш украшений-влакым, тиде вет натуральный ший лийын, ожнысо ший» («Во время Великой Отечественной войны, я слышал, фронту, в фонд обороны также отдавали старинные женские украшения, это ведь было натуральное (настоящее) серебро, старинное серебро»)⁸.

«Авам — участник войны. Ачамат Японийыште лийын войнаште. Войнаш кайше еглан пелештыме аралтышым — тўрлымō носовикым пуэн колтеныт, пеленак лийже. Иктаж-могай настам. Вара шке семынышт отыш миен пелештен улыт. Украшенийым чыла огыл пуэныт, икте дене пуэн кертыныт, чыла ок лий, аралыман тудым тичмашак. Вўд Авалан эше иктым шуэн кертыныт кугу йодыш годым, кумалме памашыш шуэныт, аралаш йодыныт...» («Мама — участник войны. И отец воевал на русско-японской войне. Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой платок, чтобы хранил при себе, какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились. Украшения все не отдавали, по одной могли дать, а все полностью нельзя, надо хранить в целости. Еще могли дать в дар Богине Воды, молясь о помощи, бросить одну монету в воду мольного родника, просили оберегать...»)⁹.

«Кочай войнаште лийын. Войнаш каймыже деч ончычын калыкым кумалыктен, ушкалым кумалын тудо. Уло ял дене кумалын. Мемнан ял гычын шагал коленыт войнаште, шурын толыныт. Иктаж шым ег гына колен. Каенытше фронтыш иктаж нылле утла, витле наре. 1944 ийыште толын, адакат кумалтышым эрта-рен, ик ий гычын вара война чарнен. Пеш шурын толыныт война гычын. Фронтыш чыла колтеныт, чот полиен улыт. Тунам эше калыкын шўртньō ден ший оксаитат коштын, арален коден моштышы-влакын, вара чыла пуэныт, фронтыш колтеныт, ўдрамаш-влак шкеныштын онгеш сакыме шийдарманетым, аршашым, поясым да монь пуэныт, тыште вет чылт тошто годсо ший. Даже последний оксаитым колтеныт» («Дед был на войне. Перед тем, как уйти, собрал народ и провел моление, преподнесли в дар корову. Вся деревня вышла молиться. Из нашей деревни многие вернулись обратно, погибших мало. Около семи не вернулись, а на фронт ушли около 40 — 50. В 1944 г. вернулся, снова провел моление и через год война закончилась. У нас многие вернулись с войны... На фронт отправляли все, помогали всем, чем только могли. В те годы еще сохранились у народа золотые и серебряные деньги (монеты), у тех, кто смог их сохранить. Они потом все свои сбережения отправили на фронт, женщины отправляли свои национальные украшения — *ший дарман, аршаш*, пояски, они были сделаны из старинного серебра. Даже последние деньги отдавали»)¹⁰.

⁸ ПМА: Подрезов Владимир Анатольевич, 1960 года рождения, д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

⁹ ПМА: Федоров Аркадий Алексеевич, 1958 года рождения, д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

¹⁰ ПМА: Милютин Герман Степанович, 1961 года рождения, д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

Иногда встречается мнение о том, что украшения ни при каких обстоятельствах нельзя было отдавать, необходимо было беречь как семейную реликвию и сохранять их в целом виде:

«Мый колынам, что нигунамат ни ужален, ни пуэн огытыл тыгай шергакан настам, эре любой ценой арален кодаш тӧченыт нуным, тиде вет еш аралтыш, пойда, ава деч удырлан пуымо» («Я слышал, что никогда не продавали, не отдавали такую дорогую (драгоценную) вещь, любой ценой всегда старались их сохранить, это же семейный оберег, богатство, передаваемое от матери к дочери») ¹¹.

Необходимо отметить, что тематическая направленность зафиксированных материалов опирается на веру информантов в непоколебимую силу искренних молитв, на твердую убежденность в том, что пожертвованные в Фонд обороны семейные реликвии в виде национальных украшений, трепетно хранившиеся в семье много лет, имели определенную энергетическую и даже магическую силу и, выступая в качестве оберега, несли в себе единую великую идею сплочения народа против врага, и, безусловно, помогали близким, находящимся на войне, берегли их от ранений и гибели.

Кроме того, при сборе информации для настоящего исследования был зафиксирован материал по рассматриваемой теме вне рамок официальных экспедиций, а именно — в Горномарийском районе Республики Марий Эл. По словам информантов, на данной территории местное население также вносило в Фонд обороны различного рода вещи и предметы, денежные средства, но, что примечательно, сохранило в «родных закромах» национальные украшения как элемент сакральной семейной реликвии и своеобразной роскоши, которым не нужно «разбрасываться», а необходимо бережно хранить. Были зафиксированы сведения следующего содержания:

«Мбӱньбӱ ылынам куд ийш, атямбӱм вырсышкы нӱнгеви, изиш веле айтем, ушитӱ ылы, тел анзыц. Вара пиш нелӱ ылын, авӱм со пӱшӱшитӱ, колхозышиты, атямжӱбӱ яра, мӱнгеиш толын, живыок, эче отпускыш моло толын ылы, тидӱм яжоракын айтем, орденжӱбӱ кечӱ онгыштыжы, айбӱндӱрем. Но лач вырсы веремӱнжӱбӱ, осовын пӱтӱришиш ивлӱжӱбӱн когон парваленӱ. Вырсы годымжы халык гӱц постараи тӱнгӱлевӱ ма-шоным, фронтышкет колтаи, палшаи, колхоз гӱц веле агыл, эче, кӱ мам кердеи, пуэнӱт, тӱнг шотышты оксам погымым попат ылы, уты оксажы иктӱнӱт тӱнӱм ылде, кышты вара, зато айтем, кыце бӱдбӱрӱмӱивлӱ бӱшке онгыш сӱкбӱмбӱ, сӱӱнӱшкет чишӱшлык шершӱйивлӱшитӱм, тӱнгӱн кайтанвлӱшитӱм пуэнӱт. Цилӱнок нудельт, кыды-тидбӱжбӱ коден, лач утыжы ылдеӱт халыкышын хотӱ тӱнӱмжбӱ, Авӱм ик кужы вӱцкбӱж, тыгыды ши оксаан тӱнгӱн кайтанжым пуэн колтыш, кого папамын ылын, векӱт. „Керӱлеи веле кежбӱ“, — паштекбӱшитӱ манмыжым айтем» («Мне было шесть лет, отца забрали на войну, помню совсем немного, было холодно, перед зимой. Потом стало очень тяжело, мама все время работала в колхозе, хорошо, что отец вернулся потом обратно живым, даже помню, как он приезжал в отпуск, это хорошо помнится, орден на груди висит, помню. Но в саму войну, особенно в первые ее годы нам пришлось очень многое выстрадать.

¹¹ ПМА: Андропов Игорь Геннадьевич, 1970 года рождения, д. Мари-Шои Куженерского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

Во время войны начали собирать у народа разные предметы и вещи в помощь для фронта, не только из колхоза брали, еще, кто, чем может, тем помогали, давали свое. В основном говорили о сборе денег, только лишних денег ни у кого тогда не было, где хоть там, зато помню, как женщины отдавали свои праздничные украшения, которые надевали на свадьбы (*шершуйш, тӑнгӑн кайтан*). Не все отдавали, некоторые оставляли, хотя лишнего не было у людей. Моя мама отдала тонкую длинную с мелкими серебряными монетами *тӑнгӑн кайтан*, видимо, принадлежавшую когда-то моей прабабушке. „Лишь бы для пользы ушла“, — помню ее слова вдогонку»¹².

«Мӱнӱн ӓтӱм войнашкы каштде, тылышты ровотаен, коденӱт, пиш нелӱ ылын тожы, сельпошты шуку ма-шоным вуйлатен, тӱкнен пӱшӱжӱ уты дон. Шайыштын мӱлӱннӱ вара, кыце погенӱт фронтышкы колташ шуку выргемӱм, мижӱм, киндӱм, оксамат постаренӱт, манеш ылы, цилӱн пуэнӱт, кӱ кердӱн, кӱн улы, тошты годшы оксаэтӱмӱт пуэнӱт, шушкӱ сӱкӱметӱм, тьыли-тӱли ши ӱршӱшлӱ канден пишӱт, манеш ылы, аран колтеннӱ, манмыжым ӱштем» («Мой отец на войну не ходил, его оставили работать в тылу, очень тоже было тяжело и здесь, руководил различными работами в сельпо, досталась ему с лихвой тяжелая работа. Потом нам рассказывал, как собирали для отправки на фронт много одежды, шерсти, зерна, и деньги собирали, говорил, давали все, у кого, что имеется, каждый, чем мог, тем и помогал. Отдавали старинные монеты, которые вешают на шею в качестве украшения, рассказывал, как они лежали кучками и ярко блестели и переливались, словно драгоценный букет, помню его слова»¹³).

Следует отметить, что достаточно часто респонденты дают информацию, связанную с различного рода приметами, объединенными с народными поверьями, когда солдаты, считавшиеся погибшими, возвращались домой с военной атрибутикой — наградами, письмами — и памятными оберегами в виде национальных серебряных украшений, несущих сакральные функции. Они утверждают, что украшения — это в первую очередь сакральный предмет, а не просто денежный эквивалент, и в Фонд обороны их сдавали для того, чтобы они помогли уберечь на фронте родных и близких.

Заключение

Таким образом, основная источниковая база по заявленной теме представлена полевыми материалами. Архивные документы и материалы периодической печати дают в основном только общие количественные сведения или указания на конкретные персоналии. Полевые источники фиксируют смысловую нагрузку рассматриваемой проблемы и причины явления. Эти особенности источниковой базы требуют междисциплинарного подхода к изучению вопроса о сборе марийских национальных серебряных украшений в Фонд обороны.

¹² ПМА: Соколова (Савельева) Ираида Николаевна, 1935 года рождения, д. Юнготы Горномарийского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

¹³ ПМА: Соловьева (Изокова) Ольга Александровна, 1940 года рождения, с. Еласы Горномарийского района Республики Марий Эл, запись 2022 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горячев Н. Е. Повседневная жизнь в тылу в период Великой Отечественной войны (на примере села Подлесная Тавла Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. Т. 12, № 2 (54). С. 70 — 76.
2. Женщины Марийской АССР. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1968. 204 с.
3. Задкова Т. Ю. «В труде как в бою!»: Сельское хозяйство Поволжья в годы Великой Отечественной войны // Центр и периферия. 2010. № 2. С. 23 — 31.
4. Иноземцев И. Н. Колхоз «Комсомолец» села Кера Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. Т. 11, № 1 (49). С. 70 — 78.
5. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.: сб. док. Йошкар-Ола: Комитет РМЭ по делам архивов; Гос. архив РМЭ, 2005. 496 с.
6. Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 510 с.
7. Молотова Т. Л. Марийский костюм. Йошкар-Ола: [б. и.], 2020. 383 с.
8. Молотова Т. Л. Марийский традиционный костюм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 112 с.
9. Павленко В. Патриотический вклад населения Средней Азии и Казахстана в победу в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2003. Т. 10, № 1. С. 195 — 205.
10. Требушкова О. А., Свечников С. К. История Марийского края в живописных полотнах (на примере исторической экспозиции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) // Вестник Марийского государственного университета. Сер. «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 4. С. 63 — 70.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Информация об авторах:

Ольга Анатольевна Кошкина, ведущий научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>, koshkina_81@mail.ru;

Тамара Лаврентьевна Молотова, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6832-3170>, tlmolotova@mail.ru;

Мария Викентьевна Пенькова, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44), кандидат филологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1655-0720>, penkova25@mail.ru

Вклад авторов:

Кошкина О. А. — разработка концепции, развитие методологии, сбор архивного материала и анализ литературы, написание первоначального варианта текста, научное редактирование.

Молотова Т. Л. — сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта текста, доработка текста.

Пенькова М. В. — сбор полевого материала, написание первоначального варианта текста, перевод с марийского на русский язык, доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Goryachev NE. Everyday Life in the Rear during the Great Patriotic War (On the Example of the Village of Podlesnaya Tavla of the Mordovian ASSR). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2020;12(2):70—76. (In Russ.)
2. Women of the Mari ASSR. Yoshkar-Ola;1968. (In Russ.)
3. Zadkova TYu. «In Labor as in Battle!» Agriculture of the Volga Region during the Great Patriotic War. *Center and Periphery*. 2010;(2):27. (In Russ.)
4. Inozemtsev IN. Komsomolets Collective Farm of Sala Kera of the Penza Region during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2019;11(1):70 — 78. (In Russ.)
5. Mari ASSR during the Great Patriotic War 1941 — 1945. A Collection of Documents. Yoshkar-Ola;2005. (In Russ.)
6. Mikhailov S. Collected Works. Cheboksary;2004. (In Russ.)
7. Molotova TL. Mary Costume. Yoshkar-Ola;2020. (In Russ.)
8. Molotova TL. Mari Traditional Costume. Yoshkar-Ola;1992. (In Russ.)
9. Pavlenko V. Patriotic Contribution of the Population of Central Asia and Kazakhstan to the Victory in the Great Patriotic War of 1941 — 1945. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2003; 10(1):195—205. (In Russ.)
10. Trebushkova OA, Svechnikov SK. The History of the Mari Region in Paintings (On the Example of the Historical Exposition of the National Museum of the Republic of Mari El Named After T. Evseev). *Bulletin of the Mari State University*. 2015;(4):63—70. (In Russ.)

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Information about the authors:

Olga A. Koshkina, leading researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2482-9628>, koshkina_81@mail.ru

Tamara L. Molotova, Senior Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6832-3170>, tlmolotova@mail.ru

Maria V. Penkova, Senior Researcher of the Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeiskaya Str., Yoshkar-Ola 424036, Russia), Candidate of Philological Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1655-0720>, penkova25@mail.ru

Contribution of the authors:

Koshkina O. A. — development of the concept, development of methodology, collection of archival material and literature analysis, writing the initial version of the text, scientific editing.

Molotova T. L. — collecting data and analyzing the literature, writing the initial version of the text, finalizing the text.

Penkova M. V. — collection of field material, writing the original version of the text, translation from Mari into Russian, revision of the text.

Conflict of interest: the authors declare that there is no conflict of interest.

The authors read and approved the final version of the manuscript.